

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 43.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, октября 25-го.

Содержаніе: Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ изученію Библии.—Со-
стояніе образованія духовнаго юношества въ Россіи въ прошломъ
столѣтіи.—Замѣтка.

Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ изученію Библии.

(Посвящается пастырямъ-законоучителямъ).

Никто не станетъ отрицать, что изученіе священныхъ книгъ для каждаго христіанина, особенно для пастырей Церкви, должно быть дѣломъ первостепенной важности: безъ знанія священныхъ книгъ не можетъ быть основательнаго знанія и пониманія истинъ христіанской вѣры. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, ссылаясь часто на священныя книги Ветхаго Завѣта для доказательства Своего Божественнаго посланни-

чества и истинности Своего ученія, указываетъ намъ, какъ мы должны относиться къ священнымъ книгамъ. Кромѣ того, Иисусъ Христосъ говоритъ: „испытайте Писанія“..., часто спрашиваетъ: „въ законѣ что писано есть“...? „нѣсте ли николи же чли“...? „нѣсте ли чли николи же въ писаніихъ“?.. Этими выраженіями Иисусъ Христосъ прямо побуждаетъ къ чтенію и изученію священныхъ книгъ. Съ благоговѣніемъ часто приводятъ мѣста изъ священныхъ книгъ Вѣтхаго Заваѣта и апостолы для подтвержденія высказываемыхъ ими истинъ.

Пастыри Церкви по своему положенію, какъ церковные учителя, обязаны излагать истины христіанской вѣры какъ предъ простыми, такъ и образованными слушателями. Поэтому и они, по примѣру Божественнаго учителя и апостоловъ, должны искать подтвержденія истинности излагаемаго ими ученія въ священныхъ книгахъ, которыя служатъ основаніемъ нашей вѣры. Нигдѣ, ни въ какихъ другихъ книгахъ, нѣтъ такого богатства догматическихъ и нравственныхъ истинъ, какъ въ священныхъ книгахъ. Кромѣ того, въ богатой сокровищницѣ священныхъ книгъ всѣ могутъ находить для себя утѣшеніе въ страданіяхъ, побужденіе къ добродѣтели и отвращеніе къ пороку, укрѣпленіе любви къ Богу и ближнимъ, примѣры богоугодной жизни для всѣхъ возрастовъ, половъ и сословіій.

Христіанскіе пастыри должны быть носителями Слова Божія, заключающагося въ священныхъ книгахъ, поэтому они обязаны изучать ихъ съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Къ сожалѣнію, не всѣ имѣютъ такой взглядъ на священныя книги и такое отношеніе къ нимъ: различные лжеучители силятся подорвать наше благоговѣніе къ священнымъ книгамъ и тѣмъ самымъ ослабить наше усердіе къ изученію ихъ. Ложное знаніе старается доказать, что священныя книги не Божественнаго происхожденія, что на нихъ нужно смотрѣть и относиться къ нимъ, какъ къ обыкновен-

нымъ человѣческимъ произведеніямъ. Само собою понятно, сколько зла и вреда могутъ причинить подобные лжеучители: они стараются подрывать самое основаніе нашей вѣры, низвести нашу вѣру на степень другихъ человѣческихъ религій, каковы религіи языческія, магометанская и др. Съ такими лжеученіями необходимо бороться всѣми силами,—необходимо отстаивать наше безцѣнное сокровище—священныя книги,—доказывать ихъ Божественное происхожденіе,—что онѣ написаны по внушенію Святаго Духа и виновникомъ своего происхожденія имѣютъ Самого Бога. Эта святая обязанность лежитъ на каждомъ христіанинѣ, но особенно на пастыряхъ Церкви, какъ служителяхъ Слова Божія. Для этого необходимо изученіе священныхъ книгъ, знакомство съ текстомъ и содержаніемъ ихъ. Мало этого, необходимо, хотя вкратцѣ знать: кто были, гдѣ и когда жили писатели священныхъ книгъ,—что было поводомъ и побужденіемъ къ написанію книгъ,—дѣйствительно-ли тѣмъ писателямъ принадлежатъ священныя книги, которымъ онѣ приписываются,—сохранились-ли и могли-ли сохраниться священныя книги въ столь продолжительное время своего существованія въ ихъ первоначальномъ видѣ безъ искаженія и порчи.

Всѣ эти свѣдѣнія принесутъ несомнѣнную пользу: они вселятъ въ душѣ человѣка глубокое благоговѣніе къ священнымъ книгамъ, какъ къ писаніямъ Божественнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вдохнутъ готовность и мужество къ защитѣ Божественнаго происхожденія ихъ, что особенно необходимо въ настоящее время, когда различные лжеучители самовольно и произвольно искажаютъ истины нашей вѣры и при этомъ ссылаются на священныя книги. Если для законовѣда необходимо знаніе законовъ, то для пастыря Церкви необходимо знаніе священныхъ книгъ: къ нимъ пастырь долженъ обращаться какъ можно чаще, изучать ихъ и постоянно находить въ нихъ основаніе и подтвержденіе своей вѣры и нравственныхъ правилъ.

Общій обзоръ происхожденія, содержанія и значенія священныхъ книгъ.

Если намъ предлагаютъ въ руки какую-нибудь книгу, мы прежде всего обращаемъ вниманіе на заглавный листъ, чтобы имѣть понятіе, о чемъ говорится въ книгѣ. Заглавный листъ священныхъ книгъ надписывается такъ: „Библиа, или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“. Такое надписаніе на заглавномъ листѣ указываетъ намъ, что „Библиа“ содержитъ въ себѣ особенныя книги, важнѣйшія изъ всѣхъ книгъ, какія существуютъ на землѣ. Самое названіе „Библиа“ взято съ греческаго языка отъ словъ „τὸ βιβλίον τῶν βιβλίων“ — книга изъ книгъ. Основаніе, почему эти книги преимуществуютъ предъ всѣми другими книгами, лежитъ въ происхожденіи, содержаніи и значеніи этихъ книгъ.

„Библиа или книги Священнаго Писанія“... Мы знаемъ безчисленное множество писаній и даже весьма древнихъ, напр., Египтянъ, Индійцевъ, Грековъ, Персовъ и др. Но добавленіе слова „Священнаго“ показываетъ намъ, что въ Библии заключаются писанія не обыкновенныя, а особенныя, именно священныя. Называются эти писанія „Священными“ потому, что они не такъ произошли, какъ всѣ человѣческія писанія, въ которыхъ люди выражаютъ свои мысли. Мысли, заключающіяся въ Священныхъ Писаніяхъ, Самъ Богъ открылъ благочестивымъ людямъ чрезъ Святаго Духа: „отъ Св. Духа просвѣщаеми, глаголаша святіи Божіи человѣцы“ (2 Петр. 1, 21). Личное же благочестіе писателей священныхъ книгъ удерживало и охраняло ихъ отъ того, чтобы они прибавляли или убавляли что-либо отъ сообщеннаго имъ Святымъ Духомъ. Значитъ, священныя книги содержатъ въ себѣ не человѣческія, но Божественныя мысли и истины. Посему по всей справедливости эти книги называются Словомъ Божіимъ.

Какъ отъ Бога происшедшія, книги эти не могутъ быть иначе названы, какъ священныя,—Святъ Господь и должно быть свято и Слово Его. Если есть Единъ истинный Богъ, то можетъ отъ Бога произойти одно только Священное Писаніе, однѣ книги священныя. Посему книги индійцевъ, магометанъ и др., хотя и называются у нихъ священными, не могутъ быть священными,—онѣ происходятъ не отъ Бога, но отъ людей. Въ то время, какъ въ книгахъ человѣческихъ изображается все съ точки зрѣнія человѣка, Библія изображаетъ все небесное и земное, какъ оно является и должно быть съ Божественной точки зрѣнія. Содержаніе Библіи остается святымъ и истиннымъ, несмотря на то, что часто въ ней разсказывается о прегрѣшеніяхъ и даже беззаконіяхъ человѣческихъ; эти грѣхи никогда не оправдываются и не извиняются; за изображеніемъ ихъ слѣдуетъ указаніе Божественнаго суда и наказанія. Подобное описаніе грѣховъ и съ ними Божественныхъ наказаній въ высшей степени поучительно и назидательно для грѣшныхъ читателей,—они при чтеніи этихъ мѣстъ уже выслушиваютъ свой приговоръ.

Библія преслѣдуетъ совершенно инныя цѣли, чѣмъ человѣческія книги: послѣднія пишутся съ тою цѣлью, чтобы учить людей о земныхъ вещахъ; священныя же книги имѣютъ въ виду главнымъ образомъ научить человѣка о Божественномъ, вдохнуть въ сердце его любовь къ Богу, побудить человѣка всею душою стремиться къ общенію съ Богомъ, въ достиженіи чего и состоитъ собственно главная цѣль жизни человѣка.

„Библія, или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета“. Этимъ полнымъ оглавленіемъ показывается намъ, что всѣ тѣ истины, которыя открывалъ Богъ людямъ въ различныя времена, заключаются въ этихъ книгахъ. Какъ свидѣтельствуемъ исторія, Богъ вступалъ въ особенно близкія отношенія съ народомъ израильскимъ, которому много разъ и въ различныхъ образахъ открывалъ Свою волю чрезъ избранныхъ благочестивыхъ мужей. Священныя книги, въ

которыхъ заключаются Божественныя истины, какъ пред- назначенныя главнымъ образомъ для народа израильскаго, были первоначально написаны на еврейскомъ языкѣ и называются „Священными книгами Ветхаго Завѣта“. Однѣ изъ этихъ священныхъ книгъ называются каноническими. Каноническими книги названы какъ потому, что несомнѣнно писаны тѣми лицами, которымъ онѣ приписываются, такъ и потому, что онѣ содержатъ въ себѣ вполнѣ истинное ученіе вѣры, открытое Самимъ Богомъ.

„Въ послѣдокъ же днй“ Господь открылъ Свою Божественную волю чрезъ Своего Единороднаго Сына Господа Иисуса Христа, воплотившагося отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Эти Божественныя истины, возвѣщенные людямъ Иисусомъ Христомъ, заключаются въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта, написанныхъ евангелистами и апостолами по просвѣщенію отъ Святаго Духа. Такъ какъ ученіе Иисуса Христа назначено для всего человѣчества (Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари“), то писанія эти были написаны на общеупотребительномъ въ то время языкѣ греческомъ. Всѣ Божественныя Писанія, появившіяся до Рождества и послѣ Рождества Христова, заключены въ одну книгу, которая именуется „Библиа“.

Въ нашей Православной Церкви употребляется Библиа на славянскомъ языкѣ, чѣмъ мы обязаны святымъ братьямъ первоучителямъ славянъ Кириллу и Меѳодію, которые изобрѣли письменность для славянъ и перевели на славянскій языкъ многія священныя книги и тѣмъ самымъ дали возможность и всю Библию имѣть славянамъ на родномъ и понятномъ для нихъ языкѣ.

Много было враговъ Библии и ея распространенія. Издавались законы отбирать Библию и жечь, а кто читалъ ее, тѣхъ жестоко наказывать. Такъ было во времена гоненій на христіанъ. Но никакія усилія человѣческія не могли помѣшать Библии распространяться между людьми въ большемъ

и болшемъ количествѣ, приобрѣтать больше и болше читателей и почитателей, готовыхъ жертвовать жизнію за тѣ истины, которыя заключаются въ Библии. Не свидѣтельствуемъ ли это ясно и убѣдительно о Божественномъ происхожденіи и содержаніи самой Библии? Человѣческое все можно разрушить и уничтожить, а Божественнаго дѣла не уничтожатъ никакія усилія человѣческія.

Наноническія книги Ветхаго Заѣта.

Первымъ писателемъ священныхъ книгъ Ветхаго Заѣта является пророкъ Моисей. Изъ библейской исторіи намъ извѣстны обстоятельства жизни Моисея; извѣстно, почему онъ началъ жить при дворѣ Фараона, гдѣ обучался всей мудрости Египетской. Господу угодно было, чтобы Моисей тамъ имѣлъ возможность получить высшее научное образованіе того времени и изучить искусство писанія. Мы имѣемъ пять священныхъ книгъ, писателемъ которыхъ былъ Моисей. Эти книги носятъ одно названіе Пятокнижіе Моисея. Въ настоящее время каждый учащійся въ школѣ знакомъ съ содержаніемъ этихъ книгъ изъ краткихъ священныхъ исторій Ветхаго Заѣта. Священные книги, написанныя Моисеемъ, именуются такъ: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія.

Относительно первой книги Моисея — Бытія могутъ явиться недоумѣнія такого рода: откуда Моисей могъ узнать все то, о чемъ онъ повѣствуетъ въ этой книгѣ, если въ ней говорится о происходившемъ задолго до Моисея? Правда, Моисей не былъ очевидцемъ и современникомъ событій и дѣлъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Бытія. Не могли описать эти событія и лица, о которыхъ говорится въ этой книгѣ, такъ какъ до Моисея не было у евреевъ письма. Значитъ, Моисей не могъ пользоваться никакими письменными памятниками. Откуда же онъ могъ все это знать? Изъ двухъ источниковъ могъ Моисей узнать то, о чемъ онъ сообщаетъ въ книгѣ Бытія. Во первыхъ, Самъ Богъ чудеснымъ

образомъ открывалъ ему; во вторыхъ, Моисей могъ эти свѣдѣнія почерпнуть изъ устнаго преданія. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ Моисей узналъ эти преданія отъ своего народа. Этимъ только и можно объяснить то явленіе, что Моисей, обученный всей египетской премудрости, ни во что ставилъ ее въ сравненіи съ преданіями своего народа и съ большею любовію относился къ своему, въ рабствѣ находящемуся, народу, чѣмъ прельщался блестящими надеждами служенія при дворѣ египетскомъ. Но является вопросъ: могъ-ли Моисей при написаніи своей первой книги пользоваться чистымъ, неискаженнымъ человѣческими прибавленіями, преданіемъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ взглядъ на происхожденіе и распространеніе самого преданія. Преданіе начинается съ Адама, который всѣ событія изъ своей жизни передалъ своимъ близкимъ. Никто не смѣлъ и подумать измѣнить въ какомъ-либо отношеніи освященныя долготнєю жизнію Адама и имъ самимъ разсказываемыя повѣствованія. Подобнымъ же образомъ Ной сообщилъ событія изъ своей жизни своимъ близкимъ, а все бывшее до него онъ узналъ отъ Маѳусаила, Маѳусаиль же отъ Адама. Маѳусаиль жилъ съ Адамомъ 243 года, а Ной—съ Маѳусаиломъ 600 лѣтъ. Өара, отецъ Авраама, жилъ съ Ноемъ 128 лѣтъ, а Авраамъ—съ Өарою 75 лѣтъ. Такимъ образомъ устное преданіе, начавшееся съ Адама, во времени жизни Авраама приняло вполне опредѣленное изложеніе и этимъ уже было ограждено отъ всякихъ искаженій и измѣненій. При этомъ мы должны имѣть въ виду и то обстоятельство, что люди, не умѣющіе писать, обладаютъ все-таки твердой памятью и способностью сохранять въ неизмѣнности важныя для нихъ свѣдѣнія и обстоятельства. Поэтому мы должны принять съ несомнѣнностію, что содержаніе книги Бытія, хотя заимствовано изъ устнаго преданія, однако предлагаетъ въ неизмѣнности и неискаженности все то, что древле Господь совершалъ и глаголялъ между людьми.

Достоверность содержания книги Бытія является изъ слѣдующихъ основаній. *Во-первыхъ*, существо Божіе, какъ оно изображается въ этой книгѣ, вполне согласуется съ изображеніемъ Бога у пророковъ и въ священныхъ книгахъ Ветхаго Заветъа. Ничего подобнаго мы не находимъ ни у одного народа древности. У всѣхъ народовъ древности представленія о Богѣ носятъ сказочный характеръ и только съ теченіемъ времени и съ развитіемъ народовъ эти представленія очищаются и возвышаются. Возвышенныя и совершенныя понятія о Богѣ въ книгѣ Бытія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о достоверности повѣствованій этой книги. *Во-вторыхъ*, существо челоуѣка также изображается правильно и вполне согласно съ дѣйствительностію. Первый челоуѣкъ изображается не героемъ или великаномъ, какъ обыкновенно встрѣчаемъ мы въ сказаніяхъ различныхъ древнихъ языческихъ народовъ, а обыкновеннымъ челоуѣкомъ въ образѣ и видѣ подобномъ намъ, какимъ его знаетъ историческое время. Жизнь и дѣла перваго челоуѣка ничѣмъ не отличаются отъ жизни и дѣлъ обыкновенныхъ людей. Откуда могъ одинъ израильскій народъ позаимствовать такія правильныя понятія о первыхъ людяхъ и ихъ жизни, если-бы эти званія его не основывались на Божественномъ Откровеніи. Только въ одномъ книга Бытія не согласуется съ позднѣйшими понятіями о людяхъ. По сказанію этой книги люди отличаются отъ теперешнихъ несравненно большей продолжительностію жизни: доживаютъ чуть-ли не до 1000 лѣтъ, Мауусаиль жилъ 969 лѣтъ.

Въ книгѣ Исходъ Моисей описываетъ уже все то, чего самъ былъ свидѣтелемъ, что совершалось на его глазахъ и въ его присутствіи. За достоверность содержания этой книги говоритъ все то, что сказано о книгѣ Бытія. Къ этому можно присоединить слѣдующее. Самъ Моисей изображается въ книгѣ Исходъ такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности: не умалчивается даже о его недостаткахъ и прегрѣшеніяхъ. Ничего подобнаго не находимъ мы въ обыкновенныхъ

словесныхъ произведеніяхъ древнихъ народовъ, гдѣ всѣ герои изображаются великими людьми безъ всякихъ слабостей и недостатковъ. Въ книгѣ Исходъ также безпристрастно изображается и народъ израильскій: не умалчивается о его порокахъ и недостаткахъ, чего мы не находимъ у другихъ народовъ, которые всегда стараются возвеличить своихъ предковъ и, насколько возможно, представить ихъ свободными отъ всякихъ недостатковъ.

Въ книгѣ Левитъ содержатся предписанія касательно ветхозавѣтнаго богослуженія. Здѣсь подробно говорится о священныхъ мѣстахъ, священныхъ дѣйствіяхъ и временахъ. За достовѣрность содержанія этой книги помимо всего другаго говоритъ уже то, что подобныхъ законовъ и установлений мы не находимъ ни у какого другаго народа, кромѣ израильскаго. Значитъ, всѣ эти законы и установленія Моисей получилъ отъ Господа.

Книга Числь написана Моисеемъ съ тою цѣлью, чтобы изобразить судьбу народа израильскаго во время странствованія его по пустынѣ; изъ этой же книги мы видимъ, что родъ Иуды, отъ котораго, по пророчеству Іакова, долженъ былъ произойти Спаситель міра, не прекращался и въ то время, когда, по божественному суду, поумирали всѣ вышедшіе изъ Египта, странствуя 40 лѣтъ по пустынѣ. О достовѣрности этой книги свидѣтельствуетъ все то, что сказано о книгахъ Исходъ и Левитъ.

Пятая книга Моисея называется Второзаконіе. Содержаніе ея составляетъ отчасти повтореніе, отчасти дополненіе и расширеніе постановленій, заключающихся въ предыдущихъ книгахъ. Такъ какъ всѣ эти законы и постановленія согласуются и основываются на содержаніи предыдущихъ книгъ, то, очевидно, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ достовѣрности содержанія книги Второзаконія. Однако съ несомнѣнностью можно сказать, что конецъ книги Второзаконія, гдѣ говорится о смерти Моисея, не принадлежитъ Моисею и является дополненіемъ послѣдующихъ временъ.

Но эта прибавка нисколько не умаляет значенія книги, не нарушаетъ и не измѣняетъ ея содержанія.

Священные книги Ветхаго Завѣта, слѣдующія за Пятикнижіемъ Моисея, изображаютъ исторію жизни и благочестія израильскаго народа во времена послѣ Моисея. Въ книгѣ Иисуса Навина изображается жизнь Израиля во время правленія Иисуса Навина. Писатель этой книги—Самъ Иисусъ Навинъ. Все, о чемъ говорится въ этой книгѣ, чуждо всякихъ сказочныхъ представленій о Богѣ и человѣкѣ; такъ же безпристрастно повѣствуется въ ней о недостаткахъ и порокахъ народа израильскаго, какъ и въ книгахъ Моисея. Добавленіе къ книгѣ Иисуса Навина, гдѣ разсказывается о его смерти, сдѣлано въ послѣдующія времена и по всей вѣроятности тѣмъ же лицомъ, которымъ сдѣлано добавленіе къ книгѣ Второзаконія.

Книга Судей изображаетъ намъ исторію Израиля во времена судей. Вполнѣ безпристрастно также разсказывается о достоинствахъ и недостаткахъ судей. Къ книгѣ Судей, какъ-бы дополненіе ея, относится книга Руфъ, въ которой разсказывается исторія благочестивой праматери Давида, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Спасителя (по плоти), происходившей изъ міра языческаго. Времена Судей заканчиваются Самуиломъ; онъ извѣстенъ, какъ основатель пророческихъ школъ. Живя съ дѣтства при скинии, Самуиль основательно изучилъ священные книги, написанныя до него, и чрезъ нихъ укрѣпилъ и просвѣтилъ свою вѣру въ Бога. Испытавши на самомъ себѣ, какое великое благо заключается въ чтеніи и изученіи священныхъ книгъ, Самуиль всею душею пожелалъ и другихъ сдѣлать участниками этого блага, а чрезъ нихъ и весь народъ израильскій. Самуилу собственно принадлежитъ первая и вторая книги Царствъ. Что же касается другихъ священныхъ книгъ, приписываемыхъ Самуилу, то можно съ несомнѣнностію утверждать, что онѣ не принадлежатъ Самуилу, —въ нихъ разсказывается о событіяхъ, совершавшихся послѣ

Самуила. Священнику Ездръ мы обязаны происхожденіемъ историческихъ священныхъ книгъ, какъ-то: третьей и четвертой книги Царствъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ. Что содержаніе этихъ книгъ вполне достовѣрно, ясно изъ того, что даже такое лицо, какъ царь Давидъ, изображается безпристрастно. Любовь и благоговѣніе къ Давиду не мѣшаютъ писателямъ этихъ книгъ безъ всякаго снисхожденія и извиненія описывать его прегрѣшенія.

Время царствованія Давида и Соломона было временемъ высшаго разцвѣта какъ въ государственномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Въ государственномъ отношеніи царство израильское въ это время достигло высшаго могущества и самыхъ широкихъ размѣровъ. Торговля отношенія, благодаря прочному союзу Соломона съ Финкійцами и Египтянами, достигли высшаго развитія. Строительное искусство, проявившееся въ построеніи храма и многихъ прекрасныхъ зданій, также достигло высшаго совершенства. Понятно, что одновременно съ такимъ высокимъ и могучимъ развитіемъ Израиля въ царствованіе Давида и Соломона естественно ожидать высшаго оживленія и развитія и въ письменныхъ произведеніяхъ. Такъ дѣйствительно и было: въ это время произошли учительныя св. книги Ветхаго Завѣта, именно: книга Іова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесіастъ и Пѣснь пѣсней.

Содержаніе книги Іова извѣстно. Хотя книга Іова появилась въ это время, но, нужно думать, самъ Іовъ, описываемый въ этой книгѣ, жилъ во времена близкія къ Аврааму, и оставилъ письменный разсказъ о своихъ страданіяхъ и краткій очеркъ бесѣды съ друзьями.

Особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія отличается книга Псалтирь. Въ 150 псалмахъ или священныхъ духовныхъ пѣсняхъ выражаются всѣ чувства и мысли, какія могутъ быть въ благочестивой душѣ человѣка. Въ нѣкоторыхъ псалмахъ выражается прославленіе и благодареніе

Бога (хвалебные и благодарственные); въ другихъ благочестивое сердце чувствуетъ свою виновность предъ Богомъ (покаянные); въ иныхъ—выражается радостная надежда на обѣтованнаго Мессію (мессіанскіе); и въ иныхъ—заключаются наставленія касательно вѣры и нравственности (учительные). Богатство и разнообразіе содержанія Псалтири сдѣлало эту книгу съ древнихъ временъ употребительной и распространенной: въ ней благочестивыя души искали для себя утѣшенія и назиданія и всегда находили подходящія къ своему душевному настроенію и состоянію мысли и выраженія. Въ нашей Православной Церкви также часто употребляется при богослуженіяхъ Псалтирь. Мало того, св. Церковь съ древнихъ временъ освятила обычай употреблять Псалтирь для чтенія при покойникахъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ пользу назиданія и утѣшенія скорбящей души отъ чтенія Псалтири. У насъ, на Руси, въ древности Псалтирь была настольной книгой и употребительной въ каждомъ домѣ, гдѣ были грамотные: цѣлыя псалмы заучивались на память, выраженія изъ псалмовъ употреблялись при разговорахъ.

Къ книгамъ Соломона принадлежатъ: 1) Притчи Соломона—рядъ различныхъ житейскихъ правилъ о страхѣ Божіемъ и другихъ добродѣтеляхъ и порокахъ; 2) Екклесіастъ—церковный проповѣдникъ; главная цѣль книги доказать, что въ мірѣ все—суета, и истинное счастье человѣка состоитъ въ добродѣтели и спокойствіи духа; 3) Пѣснь пѣсней—превосходнѣйшая изъ пѣсней изображаетъ таинственный союзъ между Христомъ и Церковію подъ образомъ чистаго союза между женихомъ и невѣстою.

Израильское пророчество.

Израильскіе пророки были просвѣщаемы Божественнымъ Духомъ и всѣ были людьми высокой нравственности и достоинства: только дѣйствительно благочестивые люди могли быть достойны такого просвѣщенія. При этомъ сознаніе про-

роковъ никогда не терялось: они ясно знали и чувствовали, что съ ними происходило, что они говорили и дѣлали; духовная свобода ихъ оставалась полной и неповрежденной. Ихъ рѣчи и дѣла не исключительно относились къ будущему; они и настоящее представляли въ Божественномъ свѣтѣ, а отъ этого, конечно, правильный, чистый свѣтъ сіялъ и на будущее. Необходимыми условіями для израильскаго пророчества были слѣдующія: во-первыхъ, Божественное призваніе; во-вторыхъ, нравственное достоинство пророка,—грѣшнику не подобало принимать откровеніе отъ Святаго Духа: нѣтъ общенія свѣта съ тьмою. Божественное откровеніе сообщало новое духу пророка міросозерцаніе, новый взглядъ на свойства окружающихъ предметовъ; но это новое пророки перерабатывали своимъ собственнымъ духомъ. Они высказывали полученное отъ Бога—каждый своимъ слогомъ и оборотами: личная особенность каждаго не уничтожалась. Начиная съ Моисея и даже раньше проявлялось пророчество израильское. Моисей, Иисусъ Навинъ, судьи—это были лица, которымъ Господь сообщалъ необходимыя наставленія относительно того, какъ управлять народомъ. Когда же управленіе надъ народомъ было передано царямъ, Господь воздвигъ рядъ пророковъ, главная обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы стоять на стражѣ Моисеева закона и возвѣщать Божественную волю предъ царями. Чтобы проповѣдь ихъ лучше запомнилась народомъ и шире распространялась, они заботились, чтобы возвѣщаемое ими было записано въ священныхъ книгахъ.

Самуилъ, основатель пророческихъ школъ, много содѣйствовалъ развитію пророчества среди Израиля, хотя Господь призывалъ къ пророчеству часто и лицъ, не принадлежавшихъ къ числу пророческихъ учениковъ. Отъ многихъ пророковъ мы не имѣемъ никакихъ писаній, хотя въ продолженіе всей своей жизни они безпрестанно возвѣщали волю Божию. Дѣятельность пророковъ состояла въ слѣдующемъ: во-первыхъ, обличать народъ въ его грѣхахъ и беззаконіяхъ и

черезъ это возбуждать къ покаянію; во-вторыхъ, возвѣщать нераскаянному народу гнѣвъ Божій; въ третьихъ, утѣшать и ободрять раскаявшихся пророчествами о Грядущемъ Месіи, Который содѣлаетъ Израиля истиннымъ народомъ Божіимъ. Имена и краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности пророковъ извѣстны каждому изъ Священной Исторіи. Пророкомъ Малахіей заканчивается Израильское пророчество.

Неканоническія книги Ветхаго Завета.

Въ составѣ нашей славянской Библии, кромѣ книгъ каноническихъ, находятся книги неканоническія. Къ послѣднимъ причисляются слѣдующія: книга премудрости Соломоновой, книга премудрости Исуса, сына Сирахова, вторая книга Ездры, книга Товита, Іудифъ, три книги Маккавейскія и третья книга Ездры.

Самое раздѣленіе священныхъ книгъ на каноническія и неканоническія показываетъ, съ какимъ великимъ тщаніемъ относились къ священнымъ книгамъ,—всѣ усилія прилагались, лишь бы только устранить всякое недоразумѣніе и сомнѣніе касательно священныхъ книгъ. Неканоническія книги имѣютъ для насъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что благодаря нѣкоторымъ изъ этихъ книгъ мы можемъ познакомиться съ религіозно-нравственною жизнію народа Іудейскаго во времена близкія къ Рождеству Христову: безъ этихъ книгъ (напр., Маккавейскихъ) мы мало знали-бы событій изъ жизни народа Іудейскаго послѣ плѣна вавилонскаго и позднѣе.

Собраніе ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Послѣ плѣна вавилонскаго изученіе и объясненіе священныхъ книгъ сдѣлалось главнымъ занятіемъ такъ называемыхъ „книжниковъ“, замѣнившихъ собою прежнихъ пророческихъ учениковъ. Первымъ „книжникомъ, свѣдущимъ въ законѣ Моисеевомъ“ (1 Ездр. 7, 6), считаютъ ученаго свя-

щенника Ездру. Въ сотрудничествѣ съ другими благочестивыми мужами онъ съ особеннымъ усердіемъ началъ собирать священныя книги. Всѣ писанія, относившіяся къ священнымъ книгамъ, разсылались по разнымъ мѣстамъ, собирались и свозились въ Иерусалимъ. Здѣсь изучали ихъ, самымъ тщательнымъ образомъ производили изслѣдованія, и послѣ такого строгаго испытанія заносили въ число священныхъ книгъ. Несомнѣнно, помощь Божія не оставляла такихъ любителей Божественнаго Слова и помогала въ ихъ трудахъ. Такая работа продолжалась довольно значительное время. Мы имѣемъ возможность опредѣлить время, когда священныя книги Ветхаго Завѣта были уже собраны въ одну книгу. Это было, можно думать, въ началѣ третьяго столѣтія до Рождества Христова. Въ это время Египетскій царь Птоломей Филадельфъ пожелалъ имѣть священныя книги Іудейскаго народа на греческомъ языкѣ. Чтобы исполнить желаніе царя, Іудейскій первосвященникъ Елеазаръ избралъ ученѣйшихъ старцевъ по шести человекъ изъ каждаго колѣна, и они на островѣ Фаросѣ сдѣлали переводъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на греческій. Этотъ переводъ извѣстенъ подъ именемъ „перевода 70 толковниковъ“; съ этого перевода сдѣланъ и нашъ славянскій переводъ Библии. Такимъ образомъ за три столѣтія до Рождества Христова книжниками Іудейскаго народа были уже собраны всѣ священныя книги Ветхаго Завѣта.

Неприкосновенность первоначальнаго текста ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Такъ какъ въ первоначальномъ текстѣ священныхъ книгъ писались только согласныя буквы безъ всякаго раздѣленія на слова и предложенія, то читать текстъ священныхъ книгъ было дѣломъ нелегкимъ, и это было доступно только книжникамъ. А чтобы охранить текстъ священныхъ книгъ отъ искаженія, для этого въ Иерусалимѣ находился перво-

начальный текстъ священныхъ книгъ, съ которымъ сличались всѣ отдѣльные списки священныхъ книгъ. Если при сличеніи какого-либо списка съ Иерусалимскимъ подлинникомъ находили болѣе 4-хъ ошибокъ на одной сторонѣ списка, такой списокъ считался негоднымъ и совершенно уничтожался. Для охраненія текста отъ искаженія, книжниками сосчитывались согласныя буквы и подписывалось число ихъ внизу книги. Все это свидѣтельствуетъ о чрезмѣрной заботливости, направленной къ охраненію отъ поврежденія первоначальнаго текста св. книгъ. Впослѣдствіи уже, для облегченія чтенія св. книгъ, начали присоединять къ согласнымъ буквамъ и гласныя и писать раздѣльно слова.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе образованія духовнаго юношества въ Россіи въ прошломъ столѣтіи.

(Краткій очеркъ).

До появленія Духовнаго Регламента у насъ въ Россіи, какъ извѣстно, не было нарочитыхъ школъ для обученія духовенства. Если въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ городахъ и существовали духовныя школы, сооруженныя по личному соизволенію нѣкоторыхъ іерарховъ (такъ, на примѣръ, св. Дмитрія Ростовскаго, Іова, митрополита Новгородскаго, и др.), то, во первыхъ, ихъ было весьма мало, а во вторыхъ, получая содержаніе исключительно изъ средствъ мѣстнаго архіерея, онѣ носили случайный характеръ и, какъ такія, во всякое время могли прекратить свое существованіе. Не могли назваться нарочитыми духовно-учебными заведеніями и, такъ называемыя, „циферныя школы“, появившіяся въ 1714 году и открывшія къ себѣ доступъ лицамъ всѣхъ сословій, кромѣ

податнаго. Само собою понятно, что, при отсутствіи духовныхъ школъ, не могло быть и рѣчи о замѣщеніи священническихъ мѣстъ лицами образованными и достойными. Едва выучившись грамотѣ и достигши законныхъ лѣтъ, желавшіе принять священный санъ являлись къ своему архіерею и просили предоставить имъ тотъ или другой приходъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что такіе священники, упоминаемые писателемъ 18 вѣка Посошковымъ, которые правильно, бойко и внятно читали только то, что заучили для архіерейскаго испытанія ¹⁾, составляли перѣдеость.

Петръ I съ необычною ревностью заботившійся вообще объ образованіи народа и заводившій съ этою цѣлью различныя школы, имѣвшія въ виду профессиональное образованіе различныхъ разрядовъ общества, не могъ, конечно, не обратить вниманія на отсутствіе такихъ же нарочитыхъ учебныхъ заведеній для духовнаго юношества. Къ учрежденію послѣднихъ побуждало великаго преобразователя Россіи сверхъ того постоянно преслѣдовавшая его мысль обособить духовенство въ отдѣльное сословіе. И вотъ со времени изданія Духовнаго Регламента въ Россіи заводятся нарочитыя духовныя школы, предназначенныя „для дѣтей священническихъ или прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“ ²⁾. Эти школы, имѣвшія значеніе низшихъ духовныхъ училищъ, должны были возникнуть при домѣ каждаго, безъ исключенія, епископа. Программа, по которой должно было вестись въ нихъ дѣло образованія, была весьма несложна: отъ учителя требовалось, чтобы „дѣтей училъ не только чисто, ясно и точно по книгамъ честь..., но училъ честь и разумѣть. И еслили мощно и наизусть читать двѣ... книжицы: одну о догматѣхъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковыя книжицы изданы будутъ“ ³⁾. Не довольствуясь

¹⁾ Книга о скудости и богатствѣ, стр. 4. Москва 1842 года. Полн. собр. зак. т. 6-й, № 2352.

²⁾ Дух. Регламентъ „дѣла еписк.“ § 9.

³⁾ Тамъ же.

низшими духовными школами, Духовный Регламентъ одновременно проектируетъ учредить высшія духовно-учебныя заведенія—академіи и семинаріи—съ слѣдующимъ курсомъ наукъ: „1) Грамматика купно съ Географіею и Исторіею; 2) Ариметика съ Геометріею; 3) Логика или Діалектика; 4) Реторика купно или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ; 5) Физика, присовокупя краткую Метафизику; 6) Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть и можетъ она присовокупитися къ Діалектикѣ; 7) Богословія“.

—На изученіе каждой изъ первыхъ шести наукъ свѣтскаго характера назначалось Теофаномъ Прокоповичемъ по одному году, на изученіе же науки—Богословія—два ¹⁾.

Но несочувственно отнеслось къ появленію нарочитыхъ духовныхъ школъ духовенство. Причиной этого несочувствія было, съ одной стороны, то, что часть средствъ для содержанія архіерейскихъ школъ взыскивалась изъ доходовъ церковныхъ земель и часть съ земель „знатнѣйшихъ въ Епархіи монастырей“ ²⁾,—а съ другой стороны, то невѣжество и презрѣніе къ наукѣ, съ которыми сжилась до-Петровская Русь, и которыя заставляли нашихъ предковъ въ занятіи науками видѣть корень и начало всѣхъ ересей ³⁾. Плодомъ такого враждебнаго отношенія духовенства къ новооткрытымъ нарочито-духовнымъ школамъ было то, что большинство нашего духовенства 18 вѣка рѣшительно отказывалось отдавать своихъ дѣтей въ эти школы. Сельскіе и городскіе священники и діаконы положительно не понимали, къ чему и для чего нужно духовное образованіе ихъ дѣтямъ, когда они сами и ихъ отцы и ихъ дѣды обошлись безъ него, не ощущая въ немъ никакой потребности. При такомъ глубокомъ сознаніи бесполезности умственнаго образованія для своихъ дѣтей, неприязнь къ нему еще болѣе усиливалась вслѣдствіе необ-

¹⁾ Дух. Регл. „домы училищныя“ § 10.

²⁾ Дух. Реглам. „дѣла еписк.“ § 11.

³⁾ См. сочин. Мороз. „Теофанъ Прокоп., какъ писатель“.

ходимости содержать въ школахъ своихъ сыновей на собственный счетъ, что при тогдашней крайней бѣдности духовенства, которую такъ картинно рисуетъ Посошковъ 1), было дѣломъ весьма затруднительнымъ. Очевидно, чтобы принудить духовенство отдавать своихъ дѣтей въ духовныя школы, нужны были со стороны правительства строгія мѣры. И эти мѣры не замедлили появиться. Такъ, указомъ 1721 года рѣшительно повелѣвалось: дѣтей духовнаго званія насильно набирать въ школы; если же кто станетъ дѣтей своихъ скрывать, тласить названный указъ, или отдавши въ школу, возьметъ ранѣе окончанія полнаго курса ученія, то таковыя отцы подлежатъ отлученію отъ своей церкви безъ права священнодѣйствовать при другомъ храмѣ 2). Консисторіямъ было предписано, чтобы онѣ предъ наступленіемъ каждаго пріемнаго срока въ семинаріи своими окружными указами разрѣшали закащикамъ и духовнымъ правленіямъ употреблять, гдѣ понадобится, и насильственные мѣры, заставляя духовное юношество съ семилѣтняго и выше возраста поступать въ школы 3). Ропоту, неудовольствіямъ, нареканіямъ со стороны духовенства не было предѣловъ. До какой степени принудительное отбираніе сыновей въ духовную школу возбуждало въ ихъ отцахъ горестное, мучительное чувство, показываетъ слѣдующій случай съ однимъ дьячкомъ. Къ нему явились подъячіе забрать его дѣтей въ школу. Ужасаясь разлуки съ дѣтьми и сознавая въ тоже время, что ему никакъ не отдѣлаться отъ ненавистныхъ подъячихъ, дьячекъ въ безсильномъ отчаяніи вопить: „лучше мнѣ теперь умереть, нежели на это смотрѣть, какъ моихъ дѣтей они лишаютъ, и въ семинарію на муку обираютъ. Всѣ мои знакомые и вся моя родня, соберитесь сюда, посмотрите, какая на меня пришла

1) Соч. Изв. Посошкова гл. 1-я „о духовности“, стр. 24.

Москва 1842 года.

2) Полн. собр. зак. т. 18-й, № 6267; т. 6-й, №№ 2186, 2308.

3) Ист. С.-Петербур. Дух. Акад. Чистовича, стр. 45.

бѣда. О мои дѣтушки сердечные, не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное“ 1).

Желая еще болѣе принудить духовенство къ отдачѣ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, правительство неоднократно своими указами запрещало рукополагать во священники и діаконы дѣтей, неучившихся въ школахъ 2). Духовный Регламентъ предписываетъ также священнослужительскія мѣста раздавать исключительно такимъ лицамъ, которыя прошли архіерейскую школу, „а естли, выразительно добавляетъ Регламентъ, Епископъ неученаго въ этой школѣ чело-вѣка поставить во священники... минувъ ученаго, и безъ вины правильной, то подлежитъ наказанію, яковое опредѣлено будетъ въ Духовномъ Коллегіумѣ“ 3).

Но эти мѣры не достигли однако желательной цѣли. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что самыя школы, какъ низшія, такъ и высшія, заводились чрезвычайно медленно и выпускали изъ своихъ стѣнъ количество питомцевъ, далеко не соотвѣтствовавшее количеству праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ, а отчасти — въ томъ, что однимъ изъ существенныхъ условій поступленія въ званіе священника считался приходскій выборъ, состоявшій въ желаніи прихожанъ церкви имѣть у себя діакономъ или священникомъ извѣстное лицо; желанія свои они выражали на бумагѣ, которая называлась „выборъ“ или „излюбъ“ или, выражаясь теперешнимъ языкомъ, актъ избранія. Съ этимъ документомъ избранный являлся къ своему архіерею, и тотъ, предложивши ему провѣрочное испытаніе, рукополагалъ его въ просимый санъ. Право выбора священнослужителей было признано за приходами и Духовнымъ Регламентомъ 4). А въ

1) Наука и литература при Петрѣ 1 мѣ Пекарскаго, т. 1-й, стр. 447 и 454.

2) Полн. собр. зак. т. 4-й, №№ 2186, 2308; т. 5, № 3175.

3) Дух. Регл.: „дѣла еписк.“ § 10.

4) Дух. Регл.: „мірск. ссобы“ § 8.

1722 году для приходскаго выбора были даже изданы Св. Синодомъ правила, которыми требовалось, чтобы прихожане, избирая на служеніе къ своей церкви кандидата, въ самомъ „излюбѣ“ прописывали, „что знаютъ его быть добраго чело-вѣка, а имянно не пьяницу, въ домостроеніи не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не убійцу, въ воровствѣ и обманѣ не обличеннаго, грамотѣ умѣющаго, никакого подозрѣнія раскольническаго за собою не имѣющаго“ 1). Но и это непритязательное требованіе грамотности отъ будущаго священника не всегда въ точности выполнялось: случалось не рѣдко, особенно въ юго-западномъ краѣ, что на выборы являлось множество кандидатовъ, состоявшихъ изъ сыновей священниковъ, дьячковъ сосѣднихъ приходовъ, семинаристовъ, крестьянъ, мѣщанъ и разныхъ безмѣстныхъ священнослужителей. „Всѣ эти кандидаты всѣми мѣрами заискивали вниманія громады, которую желали пасти, ходили съ поклономъ къ зажиточнѣйшимъ хозяевамъ, раздавали деньги, лошадей, коровъ и другіе дары, каждый день подпавали чернь, разсыпая обѣщанія слушаться громады, почитать парохіянъ, и стараясь подорвать довѣріе къ другимъ кандидатамъ“ 2). Едва ли въ такомъ приходѣ могла быть рѣчь о безпристрастномъ выборѣ кандидата: приходъ часто оставляли не за тѣмъ, кто оказывался достойнѣйшимъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, а за тѣмъ, кто обнаруживалъ большую щедрость.

Чтобы предотвратить на будущее время избраніе недостойныхъ кандидатовъ, опредѣлено было, чтобы на выборахъ присутствовалъ поповскій староста или членъ духовнаго правленія, а со времени митрополита московскаго Платона (Левшина) — благочинный, который обязанъ былъ въ своемъ донесеніи епархіальному начальству свидѣтельствовать, что из-

1) Полн. соб. зак. т. 6-й, № 3911.

2) Знаменскій. Приходское духов. въ Россіи со времени реформы Петра. Казань. 1873 г., стр. 24.

бранный ставленникъ—человѣкъ грамотный и достойный, и что все производство о ставленникѣ чинено было безъ всякаго пристрастія и лакомства 1). Но и такой надзоръ за выборами, имѣвшій цѣлью посвидѣтельствовать относительное достоинство и пригодность извѣстнаго лица къ занятію священнослужительскаго мѣста, не всегда могъ быть вѣрнымъ ручательствомъ того, что отзывъ о грамотности и достоинствѣ избираемаго лица былъ вполне справедливъ и безпристрастенъ. И теперь, какъ и прежде, могли произойти и, дѣйствительно, происходили выборы въ служители Церкви такихъ лицъ, умственные и нравственные качества которыхъ не соотвѣтствовали даваемому удостовѣренію о нихъ. Святитель Ростовскій Димитрій съ сердечною горечью сознается, что въ его паствѣ не мало есть такихъ лицъ, желавшихъ принять благодать священства, „иже весьма въ разумѣ книжномъ не искусны суще, едва точію что прочести могутъ, ниже чтомага разумѣюще и отнюдь учительствовати не вѣдуще, со многимъ тщаніемъ ищутъ и купуютъ себѣ санъ священства“ 2).

Свящ. Г. Тихомировъ.

ЗАМѢТКА.

О школьной прислугѣ. Многія изъ церковно-приходскихъ школъ пользуются церковнымъ сторожемъ: онъ подметаетъ полъ въ школѣ, готовитъ дрова, топить печь, приносить воды для учениковъ. Церковные сторожа обыкновенно избираются изъ людей пожилыхъ и вообще такихъ, которые въ сельскомъ хозяйствѣ не требуются для полевыхъ работъ. Церковно-приходская школа въ нѣкоторыхъ селахъ существуетъ уже по нѣсколько лѣтъ. Въ это время школа сдѣ-

1) Истор. Моск. епарх. управл. ч. 2-я, кн. 1-я, стр. 69; кн. 2 я, стр. 29—31.—Сочин. митр. Платона (Левшина): Ипстр. благочин. т. 6-й, п. 39—40.

2) Твор. св. Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 352-я. Кіевъ. 1824 г.

лала нѣсколько выпусковъ. Каждый священникъ можетъ безъ труда пріискать въ своемъ приходѣ порядочнаго сторожа для школы изъ окончившихъ курсъ въ прежніе годы. Подобный сторожъ, получая небольшое вознагражденіе отъ общества за учебное время, можетъ быть очень полезенъ для школы. Знакомый со школьными порядками, онъ можетъ быть помощникомъ учителю не только въ школѣ, но и внѣ ея. Въ перемѣны между уроками онъ можетъ наблюдать за учениками и останавливать шалуновъ. До прихода учителя въ классъ сторожъ успѣетъ приготовить учениковъ къ занятіямъ. Узнавши отъ учителя : аранѣе о распредѣленіи занятій, онъ однимъ раздастъ грифели, другимъ тетради, заготовитъ чернила, приготовить классную доску, мѣлъ, тряпку и пр. Недостатка въ подобныхъ сторожахъ въ каждомъ селѣ, имѣющемъ школу, быть не можетъ. Можетъ случиться, что весной, при началѣ полевыхъ работъ, подобнаго сторожа возьмутъ отъ школы; но въ это время онъ уже не такъ необходимъ, какъ въ осеннее и зимнее время. Нашедши сторожа для школы изъ окончившихъ ученіе, завѣдующій школою священникъ и учитель вполне могутъ быть увѣрены въ томъ, что такой сторожъ оправдаетъ свое назначеніе. Какъ учителю, такъ и завѣдующему школою охотнѣе толковать съ такимъ сторожемъ, который сколько-нибудь понимаетъ школьные порядки, чѣмъ съ такимъ, который совершенно не понимаетъ, чего отъ него требуютъ.

(Пензенск. Еп. Вѣд. 1898. № 17).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 сентября 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *Г. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Брещатикъ, собств. домъ № 40.